

Под натиском уговоров Дзёдзи Идзуми Дзинпэй Мацуда всё же оставил мысль позвать назад врача, чтобы тот вколол упрямцу успокоительное.

— Со мной правда всё в порядке, — вздохнул Идзуми.

Объяснить причину своего внезапного обморока он не мог. Глядя на этих двоих — молодых, полных сил и жизни, — он невольно почувствовал, как в груди разливается щемящее, непреодолимое чувство ностальгии.

— Точно в порядке? — Мацуда недоверчиво прищурился.

Один бог знал, что он пережил в тот момент. Услышав испуганный вскрик Хагивары, Дзинпэй обернулся и увидел распластанного на земле Идзуми — в ту секунду сердце у него едва не остановилось от ужаса.

Мацуда даже не успел расспросить Хагивару о случившемся — он сразу же лихорадочно выхватил телефон и вызвал скорую. Параллельно набрал Ватару Датэ, чтобы ввести того в курс дела. Вообще-то Дзинпэй просто хотел узнать, не жаловался ли Идзуми раньше на здоровье. Но стоило ему произнести: «Сэмпай Идзуми только что потерял сознание», как Датэ, выпалив: «Скоро буду!» — тут же повесил трубку.

— Что сказал староста? — тихо спросил Кэндзи Хагивара. На бледного, лежащего без чувств Идзуми он смотрел с глубокой тревогой.

— Сказал, что летит сюда, — Мацуда развёл руками.

Выдвинув стул, Дзинпэй сел у изголовья кровати. Он какое-то время молча созерцал умиротворённое лицо спящего сэмпая, а затем медленно перевёл взгляд на друга.

— Сходил бы ты лучше к медсестре, приложил чего к лицу, — Мацуда оглядел усыпанную свежими синяками физиономию Хагивары. В глубине души кольнул слабый укол совести.

Впрочем, совсем крошечный. Случись всё снова, Дзинпэй разве что бил бы чуть аккуратнее. В конце концов, этот придурок прекрасно понимал, на какой риск идёт, когда решил его донять.

— Да я... — Хагивара нерешительно покосился на Идзуми. Он явно хотел возразить, но Мацуда бесцеремонно его перебил.

— Чего ты дёргаешься? — Дзинпэй раздражённо отмахнулся. Солнцезащитные очки он уже давно снял и небрежно сунул в нагрудный карман куртки. Его пронизательный взгляд синих глаз, казалось, читал друга как раскрытую книгу. — Я буду здесь, присмотрю за сэмпаем. Или ты думаешь, пока тебя нет, я взвалю его на закорки и умыкну в неизвестном направлении?

— Нет, ничего, — покачал головой Кэндзи. Снова взглянув на спящего сэмпая, он тихо вышел из палаты. То, что произошло на площади, не объяснить в двух словах.

Уже в коридоре Хагивара опустил взгляд на свои ладони. Кожа до сих пор помнила едва уловимое, прохладное ощущение от скользнувших по ней чужих слёз.

"Почему сэмпай плакал? Из-за того, что увидел лицо этого подрывника? Или вспомнил что-то ещё?"

Вопросы роились в голове один за другим. Хагивара крепко сжал губы. Изнутри медленно, но верно подступало липкое, тревожное предчувствие.

Ватару Датэ примчался на удивление быстро. Дзинпэй едва успел поправить одеяло Идзуми, как дверь палаты распахнулась, и на пороге появился запыхавшийся, взъерошенный староста.

— Как он? Что с ним? — тяжело дыша, спросил Датэ. Усталость на его лице мгновенно сменилась неподдельной тревогой при виде неподвижного тела на больничной койке.

— Врач говорит, переутомление и нервное истощение. Ну и шок сверху наложился. Организм просто не выдержал нагрузки, вот предохранители и выбило.

— Староста, а ты... — Мацуда поднялся со стула, собираясь спросить, почему тот ещё не уехал в Токио, но внезапно уловил тонкий шлейф женского парфюма. — Староста, ты что, налево сходил?! — ляпнул Дзинпэй, вообще не подумав.

Заметив, как лицо Датэ мгновенно налилось багровым гневом, шутник благоразумно попятился на шаг.

— В башке у тебя одни опилки! — староста аж поперхнулся от возмущения и отвесил Мацуде звонкий, но не слишком сильный подзатыльник. — Это духи Натали, балда! Я не уехал в Токио, потому что по дороге получил от неё сообщение и решил остаться с ней на ночь.

— А-а, вон оно что... — Мацуда с облегчением выдохнул. Вид у него при этом был настолько простодушный, что Датэ едва сдержался, чтобы не прописать ему второй леж.

Впрочем, староста вовремя вспомнил, зачем пришёл. Выслушав рассказ Дзинпэя о случившемся на площади, он скрестил руки на груди и нахмурился.

— Значит, Идзуми отключился сразу после того, как увидел лицо этого ублюдка, планировавшего взрывы в Токио? — Датэ зашагал по палате. — Переутомление — ладно, это понятно. Но шок? С чего вдруг?

В его голове тут же всплыли дневные события в Особняке Опадающей Луны.

— Слушай... а это не может быть делом рук Паука? Опять его штучки?

— Чёрт его знает, — раздражённо буркнул Мацуда. Ему дико хотелось курить. — Тех двоих мы сдали местным копам, сейчас они маринуются в участке Тибы. Но расспросить их или как-то проверить версию мы сможем только тогда, когда сэмпай придёт в себя.

— А где Хагивара? — Датэ огляделся по сторонам, только сейчас заметив отсутствие второго приятеля.

— Да так, получил пару царапин в неравном бою с опасными преступниками, — не моргнув и глазом, соврал Мацуда, изящно переведя все стрелки на арестованных подрывников. — Пошёл приводить себя в порядок.

— Да ну? — Датэ недоверчиво сощурился. Ему слабо верилось, что парня с реакцией Хагивары могли так легко разукрасить какие-то дилетанты.

— Зуб даю, — с самым серьёзным и праведным видом подтвердил Мацуда.

Датэ всё же решил поверить другу на слово. В конце концов, если дело дошло до мазей и бинтов, то кроме драки с преступниками на ум ничего не шло. Ну не друг же его побил, верно?

— А вот и я, Сё-дзинпэй! — в палату весело заглянул Кэндзи Хагивара, чьё лицо теперь представляло собой живописное скопление синяков и ссадин всех оттенков радуги. — О, староста, и ты уже здесь!

Увидев физиономию зашедшего, Датэ онемел. Мацуда рядом тихонько отвёл взгляд, изо всех сил пытаясь казаться непричастным.

— Эй, вы чего на меня так смотрите? — Хагивара озадаченно моргнул, наткнувшись на сложную, полную невыразимой гаммы чувств мину старосты.

Сам Кэндзи ещё не подозревал, что лёгкие гематомы, которые изначально выглядели как обычные ушибы, после нанесения согревающей мази расплылись и увеличились втрое. Теперь он выглядел так, будто его долго и с особым пристрастием избивала толпа хулиганов. Среди этого живописного месива лишь с трудом угадывались черты прежнего красавчика.

— Кхм... Да нет, ничего, — Датэ кашлянул в кулак. Скосив глаза на Мацуду, чьё лицо буквально кричало о чувстве вины, староста мгновенно всё понял.

Никакие преступники Хагивару и пальцем не трогали.

Датэ не знал, какая муха укусила Дзинпэя и за что он так разукрасил своего лучшего друга, но, поскольку парни вели себя как обычно и не пытались друг друга убить, лезть в их разборки он не собирался. Чужая душа — потёмки, а уж странные взаимоотношения этих друзей детства и вовсе не поддавались никакой логике.

— Ладно, оставайтесь пока здесь, присмотрите за сэмпам Идзуми, — Датэ устало потёр переносицу. — Я спущусь в регистратуру, оплачу палату, а потом съезжу в местный участок, потрясу коллег насчёт тех подрывников. Может, удастся вывести что-нибудь полезное.

— Староста, я с тобой! — тут же вызвался Хагивара, но встретил такой красноречивый, полный категорического отказа взгляд Датэ, что осёкся на полуслове.

— Э? — Кэндзи недоумённо склонил голову набок.

— Тебе лучше отлежаться, Хагивара, — Датэ замялся, решая, стоит ли отправлять друга к ближайшему зеркалу. — Если ты пойдёшь со мной в таком виде, все решат, что это я тебя так уделал.

Когда дверь за старостой закрылась, Хагивара повернулся к Мацуде и, пристально вглядываясь в его лицо, ткнул пальцем в собственную щёку:

— Дзинпэй, скажи честно: я что, действительно выгляжу так ужасно?

Мацуда на секунду задумался, подбирая максимально мягкое сравнение, и выдал:

— Твоё лицо сейчас напоминает палитру безумного художника. Буйство красок поражает воображение.

— Честно говоря, я сам едва за сердце не схватился, когда открыл глаза, — подал голос Идзуми. Он мысленно согласился с вердиктом Мацуды, но всё же решил проявить профессиональную солидарность и хоть немного утешить младшего коллегу. — Ну... пусть твоё лицо и похоже на палитру, Хагивара, но природный шарм никуда не делся. Ты всё ещё чертовски привлекателен.

— Сэмпай, пощадите, не сыпьте соль на рану, — Хагивара со стоном закрыл лицо ладонями, его глухой голос доносился сквозь пальцы. — Моё сердце разбито. Как мне завтра в таком виде на работу идти? Жизнь кончена, надежды нет...

— Да ладно тебе ныть, — Мацуда открыл успевшую немного остыть баночку с кашей и протянул её Идзуми. — Считаю это почётной медалью за отвагу, полученной в схватке со злом. Если кто-то посмеет вякнуть — только скажи, я ему быстро рога обломаю.

— Как мило с твоей стороны, Сё-дзинпэй, — Хагивара раздвинул пальцы, уставившись на друга подозрительно прищуренными глазами. — Моей благодарности не было бы предела... если бы эти «медали» мне не навешал лично ты.

— Ой, да ладно тебе, я же не со зла, — проворчал Мацуда, заёрзав под пристальным взглядом. Лишь когда Дзинпэй окончательно смутился, Хагивара с торжествующим видом отвернулся.

— Кстати, сэмпай, — Мацуда забрал у Идзуми пустую пластиковую плошку и как бы между прочим спросил: — У вас глаза не болят? Может, свет выключить, чтобы не резало?

— А? — Идзуми растерянно моргнул. Вопрос застал его врасплох. Сознание после обморока ещё слегка плыло, поэтому он ответил первое, что пришло в голову: — Нет, всё нормально. Свет мне совершенно не мешает.

Мацуда молча кивнул, переваривая ответ, а затем преспокойно ухватил Хагивару за шкурку и потащил к выходу.

— Пойду вытрясу из медсестры пару кусков льда для этого пострадавшего, — бросил он на ходу.

Идзуми не заподозрил неладного. Кивнув им на прощание, он бессильно откинулся на подушки и прикрыл глаза. В голове царил хаос — внезапно хлынувший поток чужих воспоминаний требовал срочной и вдумчивой сортировки.

— Дапусти ты, Дзинпэй! — Хагивара кое-как вырвал свой воротник из цепких пальцев друга. — Вообще-то у меня есть собственные ноги, я и сам ходить умею.

Мацуда разжал пальцы. Естественно, тащить друга за льдом он не собирался — им нужно было срочно поговорить с глазу на глаз без лишних свидетелей.

— Значит, тебе Кэндзи-тян это всё-таки не померещилось? — Мацуда прислонился к стене в тихом углу лестничного пролёта. Потирая подбородок, он задумчиво уставился в пол. — Чертовщина какая-то...

— Сэмпай ведь плакал, — Хагивара сжал кулаки, вспоминая ту сцену. — И не только сейчас, в палате. На площади, прямо перед тем как отключиться, у него тоже катились слёзы.

— Цыц, — цыкнул зубом Мацуда.

На душе скребли кошки. В такие минуты его всегда спасала сигарета, но, наткнувшись глазами

на приклеенный к стене знак «Курение запрещено», он раздражённо выругался сквозь зубы.

— Потерпи, Сё-дзинпэй, — Хагивара прекрасно знал повадки друга. Заметив, как тот потянулся к карману и тут же одёрнул руку, Кэндзи не удержался от смешка, который тут же отозвался резкой болью в разбитой губе.

— Так тебе и надо, — злорадно хмыкнул Мацуда.

— Злой ты, — пробормотал пострадавший, осторожно ощупывая пальцами ноющий уголок рта. Повторять ошибку и улыбаться он больше не рисковал. — Ладно, если серьёзно... Что думаешь об этом? Тот взгляд, которым сэмпай на нас посмотрел... Было чувство, будто он смотрит сквозь нас. Будто видит кого-то другого.

— Может, эта бомба всколыхнула в его памяти старые раны? — предположил Дзинпэй.

Они переглянулись. В воздухе повисла тяжёлая, гнетущая догадка.

— Думаешь, этот подрывник орудует уже не в первый раз? — Мацуда заходил взад-вперёд по лестничной площадке, нервно постукивая пальцами по перилам. — Если так, то пазл складывается. Возможно... у сэмпая Идзуми был близкий человек, погибший при взрыве.

При этих словах оба помрачнели. Работая в Отделе по обезвреживанию взрывных устройств, они каждый день смотрели смерти в лицо и прекрасно осознавали все риски своей профессии. Но мысль о том, что их уважаемый сэмпай уже прошёл через ад потери близкого друга, отозвалась в груди глухой, щемящей болью.

— Ладно, хватит гадать на кофейной гуще, — Мацуда хлопнул в ладоши, разгоняя тяжёлые мысли. — Вернётся староста из участка — во всём разберёмся. А сейчас наша первостепенная задача — раздобыть лёд и спасти твоё лицо от окончательного превращения в баклажан. Пошли.

<http://bllate.org/book/18343/1874130>